

▲ГЛАВА 1

– Это не то, что я хотела! – выплюнула с такой злостью, что едва не захлебнулась слюной. – И это работа первой портнихи столицы?! – скривилась и тяжело вздохнула. Из зеркала на меня смотрела красивейшая, без ложной скромности, невеста империи и единственная наследница драконьего рода в ужасном свадебном платье! – Оттенок не тот! Где золото? Почему оно сверкает желтым?! – подбоченившись, с претензией обратилась к женщине.

– Госпожа, золото само по себе такого оттенка. Я подбирала ткань в точности по вашему эскизу, – пролепетала «хваленная» портниха и протянула листок с наброском.

Я даже не взглянула на него. Взмахнула рукой, давая понять, что это не мои трудности.

– Ты что, не соображаешь?! – покрутила пальцем у виска. – Я заказывала платье цвета драконьей чешуи! А это выглядит так, будто дракон вывалился в луже мочи! Почему шлейф короткий?! – закричала так сильно, что кровь прилила к щекам. Хотелось задушить никчемную нахалку, которая задумала испортить счастливейший день в моей жизни!

– Но он длинный. Просто в комнате не поместился.

– Короткий! И ткань не та! Я хочу другое платье! – зло прищурилась, испепеляя нахалку взглядом.

– Госпожа Лирайя, но я уже третий раз перешиваю и...

– И в десятый перешьешь! Я заплатила за лучшее свадебное платье империи, а получила позорную дешевку!

– Да, госпожа, я... – женщина виновато опустила плечи.

– Значит, так! Мне нужна золотая ткань без желтого оттенка. Чтобы сияла даже в темноте! Шлейф длиннее! Вырез глубже! И приделайте к корсету крылья дракона! Тоже золотые, но прозрачные и сверкающие! Это понятно, надеюсь?!

– Крылья – дополнительный элемент, который не оговаривался ранее. За него надо отдельно доплатить, – вмешалась помощница бездарной криворучки.

– Вышлите счет казначею, а ткань лично мне на выбор. Теперь буду каждый шаг контролировать!

Я стянула с себя недоразумение, называемое свадебным платьем, и облачилась в дорогой алый шелк, приятно прилегающий к телу. Вышла на порог двухэтажной «лачуги», гордо именуемой «Дворцом стиля», и остановилась, чтобы достать из сумочки зеркальце. В глаз что-то попало и дико раздражало.

– Вот стерва! – услышала из раскрытого окна и улыбнулась.

– Еще какая! – выкрикнула и пнула ногой дверь.

Воцарилась гробовая тишина. Испугались шавки! Еще бы! Не абы кого обслуживают, а единственную наследницу империи Санабул и обладательницу драконьей крови! И теперь в список необходимых решений императрицы добавится пункт: выкинуть наглых девок на улицу и заменить другими!

Зеркальце я так и не нашла. Прошла по тенистой дороге к калитке, остановилась, еще раз потерла глаз, стараясь не задевать ресниц, и ощутила облегчение.

Снаружи слепило солнце. Я прищурилась, отыскивая взглядом экипаж, в котором меня дожидался жених. Впереди еще куча дел. Следующая по списку – кондитерская, необходимо выбрать торт.

И где он?! – растерянno заозиралась по сторонам. – Нормально?! Куда делся?! Уму непостижимо! Сквозь землю провалился? Говорила же, чтобы ждал у входа!
▲Цокнула языком, насупилась, решая, закатить Кэнтону скандал или нет. Причин для паники не видела, ссориться накануне торжества не хотела, однако проучить жениха не мешало. Не дождался – пусть поищет и понервничает. План мести уже вырисовывался в голове. Почему бы не прогуляться? Тем более, кондитерская на соседней улице расположена.

С гордо поднятой головой прошла по подъездной дороге. Все еще не теряя надежды, посмотрела налево, а потом направо. Экипажа и след простыл! Нет, как он посмел?!

Пусть только объявится, сильно пожалеет! Это что за отношение к будущей императрице Санабула и невесте?! – зло посмотрела на мальчишку, сидящего в тени у дома напротив. Взмахнула локонами, эффектно развернулась на каблучках и отправилась пешком. Наемных экипажей, как назло, поблизости не наблюдалось.

Отсутствие жениха бесило до черных точек перед глазами. Мало бездарной портнихи, так еще и Кэнтон испытывал терпение! Меня разрывало от злости! Нарочито свернула на соседнюю улицу этого «гнилого» района, чтобы попутно поискать экипаж. Вроде бы тут должен быть проход? Кто так строит? Вернулась обратно, как показалось, тем же путем. Но ошиблась, забрела в глушь похуже той, из которой вышла. Уткнулась в тупик и поняла, что заблудилась.

Странные прохожие, подозрительные личности, что попадались по дороге, накладывали отпечаток липкого страха. Но кто посмеет напасть на дочь императора? Дорогая одежда, украшения и императорские гербы на сумочке отвадят любого. За вред, нанесенный члену императорской семьи, вырезали целые города. Отец не будет разбираться, кто виновен, спалит эту часть города вместе с жителями!

Пальцы нервно подрагивали. Не зная, чем себя занять, снова зашарила в сумочке в поисках зеркала. Но разве там что-то найдешь, когда нужно? Так увлеклась, что не сразу заметила легкое мерцание неподалеку. Когда же раздался странный писклявый звук, вздрогнула. Источник шума привлек внимание.

– Что за явление? – снова прищурилась, рассматривая мерцающую, прозрачную стену.
– Откуда она взялась? Никогда не видела ничего подобного! – приблизилась. Со стеклянной поверхности на меня смотрело собственное отражение. Взволнованное такое, жаждущее сорвать на ком-нибудь злость и разбить пару сервизов.

Вдруг изображение поплыло, улетучилось странной дымкой, за которой проступили очертания леса. – Странно! Откуда в городе лес? – Из любопытства протянула руку и коснулась. На ощупь, как обычное стекло. Но, что удивительно, оно затрещало от прикосновения.

Не успела ничего понять, как стена рассыпалась на сотни осколков, которые испарились, так и не долетев до земли. Прямо передо мной образовался провал. В нос ударили запахи прелой листвы и несвойственной душному городу аромат свежести.

На миг остолбенела, осознавая, что это такое и как тут появилось. Потом не пойми откуда, появился мужчина в потрепанном килте. Мелькнула мысль, что в таком убожестве последний оборванец империи не покажется на улице. А этот варвар нагло ухмыльнулся, схватил за руку и дернул на себя. Пикнуть не успела, как оказалась по ту сторону барьера. В ушах раздался мелодичный звон, и я обмякла от накатившей слабости. Незнакомец все с тем же наглым видом прижал меня к себе и положил лапу на талию. Я взвизгнула, набрала воздуха, чтобы позвать на помощь, но не успела. Рот мне заткнули мокрой тряпкой, пропитанной резко-пахнущей дрянью. Десяток секунд я мычала и вырывалась, с ужасом наблюдая, как проход, через который попала в странный лес, истаивает в воздухе. А потом потеряла сознание.

▲ ГЛАВА 2

Очнулась из-за яростных позывов мочевого пузыря, тошноты и головокружения. Так плохо я себя давно не чувствовала. Наверное, потому что меня еще ни разу не похищали и не тащили по лесу, перебросив через плечо, как мешок с мукой. Перед глазами маячила упругая задница, едва прикрытая драной тряпкой. Может, в другой раз я бы и восхитилась формами, но мне срочно требовалось в дамскую комнату.

– Эй! Как там тебя? Знаешь, что с тобой сделают гвардейцы моего отца? За похищение дочери императора грозит смертная казнь! Немедленно верни, откуда забрал! Слышишь?! – забарабанила кулачками по крепкой спине мужчины. – Поставь на землю! Меня сейчас стошнит! А если немедленно не найдешь клозета с чистой водой и салфетками, то...

Меня перехватили за талию и сбросили вниз. На ногах я естественно не удержалась и плюхнулась на попу. Охнула от боли и судорожно подтянула колени к животу. Этот гад острым плечом все внутренности отбил.

– Ты за это ответишь, образина волосатая! Ну! – требовательно протянула руку, – помоги встать! Долго я буду тут сидеть? А если заболю и умру? Чего уставился?

Меня молча взяли за руку и помогли подняться. Так же молча отвели в сторону от едва различимой в зарослях тропы. Затем этот мужлан вытащил длинный нож с толстым лезвием и срезал слой травы. Немного подумал, сорвал у ближайшего лопуха парочку широких листьев и протянул мне.

– Это зачем? – машинально взяла листья в руки. Мясистая поверхность с толстыми ворсинками неприятно царапнула кожу.

– Это, – низким голосом ответил похититель и обвел рукой полянку, – ванная комната, клозет и салфетки. У тебя пять минут. Надумаешь бежать, высеку!

Нахал развернулся, сделал пару шагов в сторону и растворился среди деревьев. Как?

– Как-кой клозет? – взвизгнула, понимая, что мне предложили сходить в кусты, как какой-то... крестьянке? – Да кем ты себя возомнил? Да как смеешь предлагать такое! Да я...

– Три минуты, – невозмутимо ответили из-за кустов.

– Ах, ты... лешак лесной! А-а-а, – кинула злополучные листья на землю и растоптала каблучками. Сапожки у меня удобные, модные, но никак не приспособленные для прогулок по лесу. Каблуки постоянно вязли в рыхлой земле, я и до полянки добралась еле-еле. Как дурочка обрадовалась, что мне предоставят достойные условия.

На глаза навернулись слезы, но я не покажу их всяким там проходимцам. Фыркнула, специально отошла подальше от того места, где скрылся лешак, и кое-как справилась надобности. Совсем уже неважно стало.

Потомок Доркайма, носитель драконьей крови, единственная наследница Санабула вынуждена терпеть лишения и страдать по вине гадкого оборванца!

– У, злыдень! – пробурчала под нос. – Дай только воинам папы сюда добраться, мигом заверещишь, как резаный. Тебя посадят в самую темную камеру подземелья и отдадут самому жестокому палачу империи. Место, где ты родился, сотрут с лица Санабула.

Двинулась в сторону, где предположительно находилась тропа, чтобы высказать угрозы в

лицо этому варвару, но вскоре поняла, что незнакомая местность стала еще более незнакомой. А тут еще провалилась в грязь по щиколотку.

Пока, раскорячившись, вытягивала ногу из болотного плена, ни на что не обращала внимания. Посреди леса постоянно что-то шелестело, скрипело, качалось. Но вот гнилостный смрад и чвакающий звук за спиной, не проигнорируешь. Я похолодела.

Медленно обернулась и застыла соляным столбом. Огромная зеленая морда с открытой пастью смотрела плотоядным взглядом. Все четыре глаза чудовища налились кровью. Если бы только что не сходила в туалет, то случилась бы неприятность!

О, боги, у него же клыки с мое запястье толщиной! С них капала белесая слизь, а из пасти воняло так, что тошнота подступала к горлу. Он же человека насквозь проткнет и не заметит!

Мощные чешуйчатые лапы зашевелились, нарочито медленно вытягивая огромную тушу из болотистого овражка.

– Мамочки! – пискнула я и попятилась, – спасите! – заверещала в голос. – Помогите кто-нибудь!

Ох, зря я так громко заорала. Этой твари явно не понравился мой крик.

Чудовище тут же ускорило, а я, запутавшись в подоле, рухнула в топкую грязь поближе к любимым сапожкам. Круглыми от страха глазами смотрела, как тварь приближается и раскрывает пасть еще шире.

О, Кэнтон, любимый! Твою невесту сейчас проглотит неведомая зверо-лягушка!

Где-то сбоку мелькнула огромная черная тень, и чудовище застыло, одними лишь глазами выслеживая странную помеху. Воспользовавшись заминкой, подскочила на ноги и бросилась наутек, насколько это позволяла одежда.

Каблук сломался, и я потеряла равновесие. Перед тем, как полететь с пригорка в кусты, увидела, как нечто черное и волосатое, набросилось на четырехглазую лягушку.

Летела недалеко, но успела оцарапать и собрать дорогим шелком колючки.

– Чтоб тебе пусто было! – взвизгнула, проклиная похитителя.

Увидела кровь на руке и уголки губ задрожали, предвещая слезы.

– Скотина! Все из-за тебя! – выругалась, взяла себя в руки и поднялась. – Кэнтон из тебя котлету сделает. Гадский оборванец. Ты еще не знаешь, с кем связался!

Тратить время на очистку платья от репяхов, не видела смысла. Со злостью оторвала второй каблук, приподняла истрепанную юбку и попрыгала вперед, подальше от

сцепившейся нечисти.

– Ничего, ничего, сама выберусь.

Как только поверила в себя и вроде как увидела тропу, мир вдруг резко перевернулся с ног на голову. Я больно ударилась затылком о ствол дерева, на котором теперь болталась, подвешенная за веревку, что затянулась на щиколотке.

Больно и обидно! Вдобавок, платье накрыло колючим шелком так, что я видела только крохотную часть земли под собой. А еще отчетливо почувствовала, как какая-то скользкая дрянь обвивает икру и нагло ползет к моим кружевным панталонам.

От страха на мгновение остановилось сердце, а потом кровь прилила к голове, я дернулась и заорала не своим голосом:

– Помогите!!! Спасите!!!

Тут же всхлипнула от острой боли на внутренней части бедра и сквозь слезы заметила, как на траву упала черная змея. Гадина тут же уползла, а я почувствовала слабость и сухость во рту.

– Это какое-то проклятье, – услышала знакомый мужской голос. Обрадовалась даже, но ненадолго.

Тело стало ватным. Окружающие звуки слились в сплошной гул, в котором едва различались отдельные слова.

– Собрать вокруг себя всех тварей в самой спокойной части Дикого леса – особый талант
▲нужен!

Кажется, что-то щелкнуло, зашелестело, и потом я стремительно полетела вниз. Убьюсь же! К счастью, шею не сломала и не разбилась. У земли меня подхватили крепкие мужские руки.

– М-м-м, а бельишко-то огонь! – рассмеялся лешак, но возмутиться я не успела. Снова потеряла сознание.
▲ГЛАВА 3 Каур

Битва с жайедом не заняла много времени. Тварь огромная, неповоротливая и, если знать уязвимые места, особой опасности не представляла. Но вот для таких пустышек, как девчонка Доркайм, достаточно капли ядовитой слизи, чтобы началась смертельная лихорадка.

Истошный призыв о помощи вызвал у меня нервный зуд. Спешно доставил себе

маленькое удовольствие, почесав лопатку о кривой сучок ближайшего деревца, и поспешил к пленнице.

– Это какое-то проклятье! – сплюнул при виде болтающейся на дереве девчонки. Вид, конечно, открывался аппетитный, но надо же умудриться угодить в единственную на весь лес ловушку! Те, кто ее ставил, давно гниют в земле. Жайед переварил их и выплюнул. Только эту пигалицу ничего не берет!

Осторожно подобрался к противовесу. Знающие охотники обычно ставили вторую ловушку уже на тех, кто решил позариться на чужое добро, поэтому следовало быть осторожным.

– Так и есть! – отпрянул, заведя ядовитую врангу. – Как эта змеюка сюда попала? Специально ее что ли здесь держали?

Обошел ползучую с другой стороны, медленно вытащил из голенища нож и резким движением пригвоздил тварь к земле. Ее даже отсечение головы не убивало сразу. Тело какое-то время извивалось, вслепую тыкаясь хвостом в близлежащие камни и разбрызгивая парализующее вещество. Но самое ценное во вранге – ядовитые железы, и яд с них я собирался собрать, раз уж подвернулся случай. Каково же было разочарование, когда железы оказались пустыми.

– Ну и на кого змея успела поохотиться?

Взгляд сам собой прикипел к девчонке, болтающейся в пяти метрах над землей.

– Собрать вокруг себя всех тварей самой спокойной лесной местности – это нужен особый талант!

Если бы не знал, что у пигалицы счет жизни пошел на часы, точно отшлепал бы эту заносчивую паршивку. Но пришлось пока оставить врангу, а самому спускаться это недоразумение вниз. Веревку стравил потихоньку, так что девица опустилась метра на три, а дальше – стремительный бросок, и вот это мелкое чудовище у меня на руках.

– М-м-м, а бельишко-то огонь! – не отказал себе в удовольствии полюбоваться на ладные ножки и бедра, затянутые в просвечивающую ткань и кружева.

Жаль, что заказчики особо настаивали на сохранности женской чести носительницы крови дракона! А то был бы хоть какой-то прок в этом ходячем недоразумении! Много неприятностей она мне доставила еще на этапе охоты! Постоянно ускользала в самый последний момент, не касаясь границы портала. Но именно сегодня мне «посчастливилось» познакомиться с самой нахальной и самовлюбленной девицей из всех, что приходилось встретить!

Она бормотала что-то невнятное, кого-то звала. Причем, довольно громко, что недопустимо посреди Дикого леса. Пусть это самый безопасный участок пути, но и тут она умудрилась найти приключения на свою, хм, довольно аппетитную филейную

часть.

Пришлось снова лезть в запасы и использовать зелье быстрого сна. Я уже прибежал к его помощи, когда украл эту ходячую проблему прямо посреди Санабула.

Только мне под силу повернуть такое! Я – лучшая ищейка Фирнабула. – Не сумел сдержать довольной ухмылки. – И не будь я Каурналь Дикий, если не доставлю живую посылку заказчику!

Прежде всего, пришлось полностью пересмотреть маршрут нашего путешествия. Раньше я собирался пойти по кромке Дикого леса, далее – через песчаные пустоши и земли племени Който. Там нанять лодку и сплавиться до деревни Ерноха, чтобы тот передал ее

▲в Каргет – город магов. Полноводная Миида как раз делала крутой поворот, огибая скальный перешеек, на котором раскинулась деревня Който, и чередой порогов доходила

до неприступной горы Карг. На плато, возвышающимся на добрую сотню метров и построен Каргет. Но это уже земли магов, никто не посмеет напасть и отобрать добычу.

А если посмеет... того ждет неприятный сюрприз.

Ничего, полдела уже сделано! Девчонка у меня! И никакая ищейка до нее не доберется!

Даже обладатели меток! Моя расположена на весьма пикантном месте и до сих пор кулаки сжимаются, когда слышу шутки по этому поводу в кругу оборотней!

Все меченые оборотни с самого рождения на особом счету у колдунов. Нас годовальными

крохами отбирали у родителей и отдавали на воспитание магу в какую-нибудь отдаленную деревню. Мне не повезло дважды. Сначала с колдуном, который обрюхатил мать и бросил. Но Ланха была сильной волчицей, она ушла из поселения, скрывалась и

родила меня в пещере на берегу озера. Во второй раз не повезло там же, когда Ланха

пожалела меня и не скинула со скалы, когда обнаружила родимое пятно на левой ягодице. Эта метка означала, что в моей крови находилась частица драконьей крови.

Полукровка без магических способностей и клеймом ищейки – вечного поставщика рабов из Санабула.

Не знаю, каким образом матери удалось скрывать мою метку в течение десяти лет, но

пока не родилась Кьяра, я рос обычным мальчишкой и ничем не отличался от других оборотней в деревне. Подумаешь, оборот случился на год позднее, чем у сверстников!

Так у меня чутье на ловушки и всяческих тварей, что поджидали за кругом, защищающим деревню. Сестру Ланха рожала у повитухи, и та, едва приняла ребеночка,

сразу послала весть Хамхару – деревенскому колдуну. За сокрытие меченого ребенка Ланху изгнали из деревни, а меня и сестренку отправили в суровые земли, граничащие с

Диким лесом по ту сторону континента. Сейчас нас разделяла тысяча лиг.

– Каур, позаботься о Кьяре, – единственное, о чем попросила Ланха в нашу

последнюю встречу. После ее выкинули за пределы защитного круга, и с тех пор я ничего не знал о своей матери. Тем не менее, Кьяра, это маленькое пищущее существо внезапно стало самым дорогим и близким человеком во всем мире.

Выросли мы в суровом климате северных земель. Зимы там были снежные и затяжные, зверь голодный и опасный, а условия – самые минимальные. Охалка соломы в сарае, где держали скот, и парочка одеял. Благодаря тому, что в течение десяти лет меня воспитывали наравне с обычными оборотнями, я в полной мере постиг искусство охоты и выживания в лесу. Жизнь в доме колдуна Ерноха можно считать сносной. Мы выжили в первую зиму. Спасались тем, что спали среди коз или лошадей, питались из их кормушки и изредка воровали молоко.

Для Кьяры я смастерил клетку, в которой малышка сидела, пока я бегал в лес охотиться. Когда Ернох понял, что я несколько раз побывал за кругом и не только выжил, но и вернулся с добычей, поселил в доме и принялся меня учить. Грамоте, зельям, основам магии. Нет, дара у меня не было, но способность видеть магию делала из меня незаменимого помощника и бесплатную рабочую силу. Я видел, как жизнь одаренных отличается от жизни простых оборотней и стремился хоть как-то достигнуть их высот. Умение распознавать ловушки и чувствовать нечисть или лесных тварей давали ощутимое преимущество и позволяли выжить там, где погибли бы самые опытные оборотни. А потом я получил первое задание – проникнуть в Санабул, чтобы одну за другой приводить в наш мир молодых девушек.

Рабыни постоянно требовались в город магов, как и крепкие мужчины, и некоторые товары. Будь я один, непременно отказался бы от такой чести и сбежал – ищи меня на просторах Дикого леса! Но я согласился. Из-за Кьяры. Она еще слишком мала, чтобы жить в лесу, где каждую минуту жизнь подвергается опасности. Теперь я жалею, что не ушел из деревни, когда Кьяре исполнилось тринадцать. Маги Каргета затребовали десяток девушек, вступивших в пору взросления и имеющих метку на теле. Выше по течению реки стояла деревня колдуна Шафнера, и в его доме жила подходящая девушка, Венха Пугливая.

– Доставишь заказ в целостности и сохранности, – сказал Ернох, – и в Каргет отправится Венха. Я сделаю все для этого!
▲Вот так я и оказался посреди Дикого леса с капризной обузой, которая скоро загнется, если ее не показать колдуну. Ближайшая деревня, та самая, где провел первые десять лет жизни до изгнания. Хамхар не откажет в помощи, учитывая то, что у меня всегда есть интересная ему плата, но от местных стоило ждать проблем.

Прежде я вернулся на место, где бросил вещи, они еще пригодятся в пути. Затем

навестил жайеда, отрубил лапы, выбил клыки и вырезал ценные железы. Врангу тоже упаковал в мешок, так колдуну легче будет изготовить противоядие. Помимо добычи мне предстояло тащить на себе и девчонку. Но делать нечего, взвалил бессознательную тушку на плечо и затрусил в деревню колдуна Хамхара.

▲ГЛАВА 4

В себя я пришла резко, причем от дикой головной боли, которую никогда в жизни не испытывала. Уже во второй раз оказалась в совершенно не знакомом месте и мне ой как все это не нравилось! Где гвардейцы империи? Почему до сих пор не отрубили голову варвару и не вернули наследницу в свои покои? Вопросы остались без ответа, а взгляд заметался по убогой комнатушке, освещенной лишь парой свечей. Даже в мыслях описывать окружающие меня условия, было противно. К головной боли добавилась боль в перевязанном тряпкой бедре и спине, в которую то и дело через мешковину впивалась солома. Вместо роскошного шелкового платья, мое прекрасное тело с чувствительной кожей облегла какая-то застиранная до серого цвета рубашка на завязках. Из всего, что напоминало о доме, осталось только белье!

Сжимая виски, я встала с топчана и огляделась. На деревянном столе увидела родную сумочку, удивилась, что она пережила весь этот кошмар. Сначала нашла зеркальце и взглянула на свое отражение.

– О боги! – вскрикнула и уронила зеркальце на стол. – Я – уродина!

Мне резко стало плохо и душно. Грязная кожа лица и царапина у уха! На голове лохматый ужас, будто птица гнездо свила!

В панике начала шарить в сумочке в поисках гребня. Как только он оказался в руках, судорожно принялась расчесывать колтуны, чтобы вернуть волосам прежний вид.

Ничего не вышло!

– Кошмар! У меня же свадьба на днях! – едва не упала в обморок, подумав о торжестве. – Я стану позорищем империи! Мне срочно нужен цирюльник! Любой! Хоть какой-нибудь! Даже местный!

Двинулась к двери, но открыть ее не смогла.

– Еще и заперли? Да они издеваются!

Злости не хватало! Я забегала по комнате в поисках чего-то увесистого, чтобы выбить к драконам эту дверь и потребовать приличный клозет!

Увы. Поиски не увенчались успехом, и, обессиленная, я упала на стул. Мысли,

будто

выходили из тумана и притупляли головную боль. Я отчетливо вспомнила, как прикоснулась к прозрачной стене и оказалась в лесу. Еще в тот миг поняла, что произошло нечто плохое, но только сейчас осознала безнадежность своего положения.

– Ну, ничего! Уверена, помощь уже близко. Просто надо подождать. Сейчас главное обеспечить себе человеческие условия.

Ужас! – Зря я снова обвела взглядом комнатушку.

От постороннего звука вздрогнула и прикипела взглядом к двери. Она открылась, впуская внутрь высокого худощавого мужика с маленькими бесцветными глазками на круглом лице и козлиной рыжей бородкой. Из одежды на нем мешковатая серая мантия в пол и тюрбан на голове.

– Я уж думала, обо мне забыли, – съязвила вместо приветствия, затем сложила ногу на ногу и горделиво вскинула подбородок. – Немедленно предоставьте мне комнату с клозетом и мягкой кроватью! И пригласите местного цирюльника! Нужно срочно уложить волосы!

Я с удивлением наблюдала, как маленькие глазки увеличились вдвое. Мужик походил на рыбину, которую достали из воды. Он подошел поближе, прищурился, будто впервые увидел, и отвесил низкий поклон.

То-то же!

– Извините вашего покорного слугу! – расшаркался мужик. – Позвольте вас сопроводить, – протянул грязную руку, от которой я непроизвольно дернулась в сторону
▲и поморщилась.

С кем только не приходится общаться! – поднялась, напрочь игнорируя помощь, перекинула сумочку через плечо.

– Так и быть, позволяю! – снизошла до ответа. – И руки помойте, – указала жестом на ржавый рукомойник.

Плавной походкой продефилировала к выходу, рассчитывая, что это недоразумение волочится следом. Однако далеко уйти не получилось, прямо на пороге споткнулась, получив ощутимый толчок в спину. Пикнуть не успела, как наглец схватил меня за шкуру и волоком потащил по скрипучим половицам наружу.

– Что ты... – только и смогла пискнуть перед тем, как оказалась на темной улице, где только Тисса и освещала тропу. Споткнулась, едва не упала и разозлилась не на шутку!

– Убери свои грязные руки, паршивый батрак! – зашипела, постепенно переходя на визг.

Так меня еще никогда не унижали. – Что ты себе позволяешь?! Я – Лирайя кунг

Доркайм! Будущая императрица Санабула! Прикажу, и тебя четвертуют на позорной площади! Закидают гниющее тело камнями!

– Если не заткнешься, будешь до конца своих дней икать, как ослица! – получила в ответ вместе с обидной оплеухой.

Этот гад подтащил меня к криво сколоченному сараю и отворил дверь, из-за которой в лицо дохнуло жутким смрадом.

– А вот и клозет, ваше величество! – затолкал меня внутрь, где я чудом не провалилась в вонючую дыру. Потребовалось все мастерство, отточенное на балах и пышных приемах, чтобы сохранить равновесие. В диком ужасе я балансировала на месте, чтобы не дай дракон, прикоснуться к чему-нибудь.

Дверь за спиной захлопнулась, и я осталась в полнейшей темноте, с подкатывающей к горлу тошнотой и нестерпимым желанием придушить кого-нибудь.

– Быстро выпусти меня! Выпусти, если хочешь жить! – пнула дверь ногой. Та распахнулась, и я пташкой вырвалась наружу, глотая относительно свежий воздух, а этот гад стоял и ржал надо мной, как лошадь.

И не он один! Вокруг собиралась толпа зевак в еще более убогих одеждах, чем этот наглец. Рвань, да и только! И как они посмели смеяться надо мной?!

– Всех на плаху! Четвертовать! Стража! – завопила в отчаянии. Тут же неведомая сила сбила с ног, так что приземлилась я прямо на пятую точку. Дернулась больная нога, и я всхлипнула, подтянула ее к себе. – Скоты! – глаза защипало, и первая слеза скатилась по щеке. Смахнула ее и попыталась встать, но больная нога подкосилась, роняя меня обратно.

Снова раздался противный смех. Мокрую дорожку проложила вторая слеза. Я не собиралась плакать, для носительницы драконьей крови это недопустимо. Оно само! И

тогда я увидела протянутую мне мужскую руку. Посмотрела на того, кто пришел на помощь. Один из этих оборванцев! Отличала его лишь белозубая улыбка из-под русской бородки и искрящийся взгляд. Было противно прикасаться к грязной руке, но другого выхода я не видела.

– Каурналь, забирай свою убогую! – приказал мужик в тюрбане, и бородатый передал меня прямо в руки похитителя.

– Это кто тут убогий?! Ах ты тварь! – кинулась в ярости на обидчика, но меня остановили сильные руки, сжавшие тисками талию.

– Держи крикливую ослицу в узде! – бросил этот гад и взмахнул рукой. Я зажмурилась в ожидании получить в лицо горсть черного песка, но, к удивлению, не долетела ни одна песчинка.

– Урод, козлиный выкормыш! Отрыжка свиная! – полились из меня самые обидные ругательства, которые только знала. Однако на выходе получился протяжный ослиный рев и икающие звуки. Следом грянул дружный смех оборванцев.

– Верись, сам не рад! – рассмеялся тот, кого называли Каурналем.

Мне оставалось только барабанить по крепкой груди похитителя и икать ему в лицо.

Боги, никогда не чувствовала себя такой униженной и раздавленной! Особенно сейчас, когда Каур, содрогаясь от смеха, перекинул меня через плечо и потащил обратно в убогую лачугу. Бросил на топчан, схватил за подбородок и заглянул в глаза.

– Если будешь молчать, то через час заклятие исчезнет, – в нос шибануло хмельным дыханием. – Полежи и подумай над своим поведением. Здесь тебе не Санабул! Здесь ты никто! Просто девка с позорным клеймом дракона! Если хочешь выжить, помалкивай и выполняй приказы! – пока похититель говорил, успела разглядеть цвет его глаз. Зеленые, как трава в проклятом лесу. Нос с едва заметной горбинкой и пухлые губы, обрамленные щетиной, такой же иссини черной, как и его взъерошенные волосы. На вид лет двадцать пять, не больше. Явно старше моего Кэнтона. Мы с женихом ровесники. Обоим по восемнадцать только исполнилось. Дружили с детства и всегда знали, что однажды станем мужем и женой. О, великий дракон, помоги ему меня найти и спасти! Как можно скорее! Долго в обществе этого грязного лешака я вынесу!

– Вот и чудно! Вернись за тобой на рассвете, – мужчина игриво подмигнул, отчего меня передернуло, и оставил в одиночестве.

Лешак ушел и запер за собой дверь, а я подскочила с колючего ложа и, прихрамывая, принялась мерять комнату шагами. Все мысли сосредоточились на том, как сбежать от варвара. Почему-то вспомнила бородатого мужика, который протянул мне руку. Если судить по лицу и поступку, то самый добрый из всех, кого довелось встретить. Сразу видно, жители этой местности бедны, а значит, он не откажется от ценных вещей.

Взглянула на браслет с драгоценными камнями. С тоской провела по нему пальцем и расстегнула. Сняла с себя серьги и колье. Уложила одинокой кучкой на стол и тяжело вздохнула. Жаль, конечно, вот так отдавать целое состояние и по совместительству подарок жениха, но выбора не было.

Теперь осталось переждать час и придумать, как открыть дверь, чтобы убежать и

найти

бородатого. За щедрую плату он должен увезти меня подальше от похитителя и спрятать, пока не подоспеет помощь.

▲ГЛАВА 5

Час провела, как на иголках. Сна не было ни в одном глазу – хватит уже, выпалась на неделю вперед. На кону стояла моя судьба. Да, что там – жизнь! Этот, как его, Каурналь, сказал, чтобы слушалась, если хочу выжить. Это что же, кто-то здесь желает моей смерти? Кошмар! Папочка, где же ты? Почему до сих пор не нашел и не забрал из этого ужасного места? Кэнтон, любимый, если бы ты только знал, какой опасности подвергается твоя избранница! А я... я ведь достойна уважения. В Санабуле тех, кто носит печать дракона, по пальцам перечесть. У меня не какой-то там осколок, а целая печать проявилась. Не у каждого потомка Доркайма имелась такая метка. Последним носителем полной печати был дедушка, Лустав Доркайм. Как же он любил и баловал меня, когда была малышкой! Уж точно не допустил бы, чтобы единственную наследницу похитили среди белого дня. Уверена, папа тоже меня любит и, несомненно, ищет. Но, если я действительно угодила в Нижний мир – это катастрофа!

Выходит, эти истории о пропажах молодых девушек, правда? Значит, у фирнабульцев есть способ беспрепятственно проникать в Санабул и похищать невинных бедняжек? Ужас! Этот Каурналь, выходит, охотник за головами? Мамочки! Спасите-помогите! – В отчаянии замолотила кулаками по двери, но вовремя опомнилась. Не хватало, чтобы кто-нибудь прибежал на шум. – Но как? Как вырваться из ловушки?

Взгляд сам собой остановился на крохотном окошке. В него способен пролезть только ребенок. А я... я достаточно худощава. В мои полные восемнадцать никто не давал больше шестнадцати. А если...

Кажется, это шанс на спасение! Если только протиснусь в окошко, то буду свободна, как ветер. Ну, да, сравнение неудачное. Ветры же не остановит преграда в виде забора или диких зверей в лесу? Они вольны летать, где вздумается. А мне... придется поискать того, кто вернет меня в Санабул. И пока что в роли такого спасителя я видела того оборванца со светлой бородкой. Драгоценности стоят кучу денег, деревню можно купить вместе с жителями, а то и не одну. Неужели не согласится найти проводника до Санабула? Должен! Помимо денег пообещаю, чего только пожелает. В Санабуле нет колдунов, но жрецы Дорхема умеют исцелять. Лечебные амулеты мертвого подымут.

Решено! – я сложила драгоценности в тряпку, заменяющую полотенце. Проколола бычий пузырь, служивший заменой нормальному стеклу, и полезла в узкий проем. Рана на ноге

жутко заняла, и бока я ободрала так, что багровые синяки будут сходить неделю. Однако просочилась в крохотное отверстие и очутилась в том самом дворе, где недавно стала посмешищем. – Ага, вон тот сарай для оправления надобностей! – определила первый ориентир. – Туда мне точно не надо. Уж лучше, как тогда, в лесу, схожу в кустики, но прежде... Прежде необходимо разыскать светлородого оборванца. Кто бы подсказал, куда же идти?

Через калитку пройти не решилась, прокралась вдоль забора, пока не наткнулась на болтающиеся штакетины. Если уж в узкое оконце пролезла, то дырку в заборе преодолела на раз. Вывалилась на той стороне на землю, поднялась, отряхнулась, подхватила узелок с драгоценностями и отправилась на поиски оборванца.

– Куда это ты собралась? – выросший на пути мужик едва не довел до сердечного приступа. На мое счастье, столкнулась с тем, кого сама искала.

– Да, вот, – слава Дорхейму, ко мне вернулся голос, – ушла от проклятых похитителей и ищу помощь. Добрый человек, ты же не откажешь несчастной девушке?

– Ха! – просьба вызвала гомерический хохот у бородача. – Скажешь тоже, человек! Мы тут и сами живем небогато, колдуну Хамхару всем обязаны. С какой стати тебе помогать? Насколько знаю, ты – добыча Каурналя, и он отвалил немалую цену колдуну, чтобы тот тебя выходил. Может статься, меня посчитают вором?

– Ну, что ты... нет! А... как к тебе обращаться?

– Рамилом зовут, Безбашенным. А тебя, красotka, как звать?

– Лирайя кунг Доркайм, наследная принцесса Санабула, – представилась по всей форме. – А ты знаешь, что отец заплатит полновесным золотом за мое спасение? Если только поможешь и отведешь меня в Санабул, до конца жизни не будешь ни в чем нуждаться!

– Зама-анчиво! – протянул новый знакомый, – но это только слова. Что, если ты лгунья? И никакая не принцесса? Кто подтвердит, что ты – это ты?

– Любой санабулец это скажет! – возмутилась недоверию, которое звучало в словах Рамила. – Печать дракона говорит сама за себя! Только у потомка того самого Доркайма клеймо проявляется полностью, потому что мой предок искупался в крови дракона. Остальным же достались жалкие брызги в виде фрагментов... или пятен.

– И ты готова предъявить печать? – ухмыльнувшись, спросил оборванец.

– Она занимает спину и заходит на поясницу. Приличные девушки не могут такое показывать посторонним мужчинам. Но смею заверить, и свидетельство первого жреца Огрохена тому подтверждением, что сказанное – истинная правда!

– Хотелось бы лично убедиться, но, полагаю, придется поверить на слово. И так, чего же ты хочешь, Лирайя кунг Доркайм?

– Выведи меня из деревни и переправь через границу миров в Санабул!

– Не-эт! Мне это не под силу. Между мирами способны ходить только ищейки, вроде твоего Каурналя. А нам, простым оборотням, такое не дано. Проси то, что могу исполнить!

– Ну... – я откровенно растерялась. Оказывается, мой похититель – уникальный чело... оборотень. Как же я забыла, что большая часть жителей Фирнабула – оборотни. Но что попросить? Не разворачиваться же обратно на середине пути? Зря, что ли, бока обдирала? – А вывести из деревни и спрятать ненадолго в надежном месте сумеешь? Уверена, отец что-нибудь придумает, и ко мне вот-вот подоспеет помощь.

– Пожалуй, – задумчиво произнес Рамил, – это могу. Есть одно тайное местечко, о котором только охотники нашей деревни знают. Немногие, лишь те, кто входит в число близких друзей. Так что охотничья сторожка вполне надежное укрытие. Если хочешь, провожу туда. Что дашь в качестве оплаты?

Не бог-весть какой вариант спасения, – я поморщилась. Однако и выбора особого не было. Если сейчас не воспользуюсь моментом, утром Каурналь не спустит с меня глаз.

Пока он пьян и проспится от хмеля, я уже буду далеко.

– Хорошо, я согласна! Веди в сторожку! Вот плата, – опрометчиво протянула мешочек с драгоценностями. Я наивно полагала, что Рамил возьмет что-то одно, – больше услуга не стоила, – но оборванец заграбастал все.

– Принято! – мешочек исчез у мужчины за пазухой. – Идем, соберем провизии в дорогу! – цапнул меня за руку и потащил за собой в ночь.

Тисса спряталась за тучами и темень была такая, хоть глаз выколи. Рука оборотня, как путеводная нить, за которую держалась и на ощупь переставляла ноги. Казалось, дорога никогда не закончится. Но вот перед глазами возник черный проем какого-то дома. Рассмотреть не получилось, меня бесцеремонно затащили внутрь. Признаться, на мгновение стало не по себе, когда под ногами зловеще скрипнула половица, а мужчина выпустил мою ладонь из рук. Хватая пустоту, я стояла на месте, пока не вспыхнул огонек. Слава Дорхейму! А то уже думала, ничего не увижу до самого рассвета.

Как только Рамил зажег свечу, в глаза бросилась убогость сторожки! Теперь комната, из которой сбежала, показалась приличной! Здесь даже развернуться негде. Грязное покрывало на голом полу и покосившийся столик с истлевающей свечой – все!

Оборотень повернулся ко мне и расплылся в такой похабной ухмылке, что я похолодела.

Не успела ничего сказать, как меня схватили за талию и прижали к себе!

– Пахнешь вкусно, – нахал повел носом по щеке, отчего борода защекотала кожу.

От

страха испытала такой шок, что слова застряли в горле. – Таких сочных у меня еще

не

было, – шепнул на ухо и вытянул губы трубочкой, чтобы поцеловать!

▲– Ах ты червь! Да как смеешь?! Убери руки! – забилась раненой птицей в сальных оковах. – Пусти, сказала! – закричала, что есть сил, чувствуя, как шершавая ладонь

задирает рубашку и касается бедра. – А-а-а!!! Помогите!!! – взорвалась диким криком,

когда дошло, что этот урод задумал. Я махала руками так, что свеча затухла, и сторожка

погрузилась во мрак. В предобморочном состоянии билась и вырывалась, но это было бессмысленно. Слабой девушке вовек не справиться с огромным оборотнем! Здесь и

сейчас он опорочит мою честь, а это равносильно смерти! Как буду смотреть Кэнтону в

глаза? Он не возьмет меня в жены, когда узнает, что я потеряла невинность! С таким

позором не смогу жить!

– Нет! Пожалуйста! Я заплатила! Уходи! Нет! – орала, как резанная, пока гад насмеялся. Он повалил меня на пол и придавил так, что вздохнуть не могла.

Мерзкие

лапы уже шарили под одеждой, вызывая приступы тошноты и первобытного ужаса. – Пожалуйста!

Луч холодного света резанул по глазам, а потом потух. Мужчина отпрянул, стало легче

легче

дышать. Поблизости раздались глухие удары, крики. В панике поползла к посветлевшему прямоугольнику дверного проема. Тисса как раз вышла из-за тучи и

развеяла темноту. С порога увидела, как Каурналь нещадно мутузит оборотня, поливая

его отборными ругательствами. Надо бы запомнить на будущее. Кое-как поднялась на ноги, взгляд заметался из стороны в сторону. Куда бежать?

– Сказал же сидеть в комнате! – гаркнул Каур и пнул скорчившееся тело избитого уroda.

Схватил меня за руку и потащил за собой. – Чем я прогневал богов? За что меня прокляли? – бурчал под нос похититель. – Хамхар озверевает, когда узнает. Погони

не

избежать. Почему из всех бестолковых девиц мне досталось самое никчемное тупое существо?

Не выпуская моей руки, Каурналь перекинул через плечо здоровую мешковатую сумку и

свернул с узкой тропинки в лес. Я бежала следом, спотыкалась о камни и вскрикивала от

боли, когда жесткая трава хлестала по ногам.

Ой, можно подумать – это моя вина, что брожу тут с ним по лесам! Ты глянь, еще и возмущается! Да если бы не он... Ух! Зла не хватало! – хотелось выцарапать бесстыжие глаза! Но позже. Я смирила гнев, все же лешак спас от насильника.

– Верни меня домой немедленно! Даю слово, что получишь награду и избежишь наказания! Соглашайся, пока не поздно!

– Хватит уже! – мужчина резко затормозил и процедил, проговаривая каждое слово.
– За

тобой никто не придет. Забудь! Ни один санабулец не способен проникнуть в Нижний мир. Ты тут не принцесса, пойми, наконец! Ты – посылка, которая очень нужна заказчику. Так давай облегчим друг другу задачу? Ты будешь выполнять, что скажу, и

помалкивать, чтобы сохранить никчемную жизнь, а я спокойно доставлю тебя целой и невредимой, получу свою плату. Конец истории!

– Послушай, Каурчик Диковатый, плевала я на какой-то там заказ! – вырвала руку из

захвата и подбоченилась. – Какой же ты идиот, если думаешь, что за мной никто не придет! Ты глупый или притворяешься? Еще раз повторю для особо «одаренных»! – закатила глаза. – Я – будущая императрица Санабула! Очнись, песик! – покрутила пальцем у виска. – Не играй с огнем! Мой отец разнесет Нижний мир на щепки! По камушкам разберет! И если со мной что-то случится, твое брненное волосатое тельце будет болтаться на веревке на потеху публике!

– О, нет! Все-таки повредила умом, – лешак скорчил огорченную рожицу. – Лучше бы

икала, как ослица! – брызнул ядом нахальный оборотень. – Я все сказал! Можешь и дальше витать в облаках и купаться в лучах былого величия. Главное, делай это молча и

иди уже вперед! – пребольно ткнул кулачищем в бок. – И не смей называть меня Каурчиком! Еще раз услышу, отшлепаю, обещаю!

Я злорадно улыбнулась, ускорила шаг и обернулась:

– Извини, Каурчик, больше так не буду, – и показала язык.

– Ну, все! – взбесился похититель и погнался за мной. Настиг в считанные секунды,

▲подхватил на руки так, что моя пятая точка оказалась выше головы. – Я предупреждал!

Если император не сумел воспитать дочь, как надо, этим займусь я!

Нахал в самом деле шлепнул меня по ягодице!!! Да так больно, что закричала во все

горло, и Каур тут же зажал мне рот рукой.

– Тш-ш-ш... – затаился. – Слышишь?

– Что это? – от сторожки донеслись страшные звуки, будто стадо кабанов несло по лесу. Оборотень ослабил хватку, принялся, его глаза сверкнули в темноте, а узкий

зрачок вытянулся в струну.

– Бежим! – негромко вскрикнул и потащил за собой на такой бешеной скорости, с которой никогда в жизни не бегала.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/uliya-puls-15287066/kleymo-drakona/>